

— Хорошо, тогда я расскажу о нашем расписании тренировок. Военные сборы продлятся в общей сложности пятнадцать дней. Подъем в шесть утра, в шесть десять — построение внизу, затем ежедневная пробежка на один километр с постепенным увеличением дистанции. В одиннадцать тридцать — завтрак, после тренировки. Затем перерыв на обед, отдых в течение часа и тренировка после. Ужин в пять тридцать, после ужина час отдыха и вечерняя тренировка. Возвращение в общежитие в девять тридцать, в десять тридцать — отбой. Есть вопросы?

— Инструктор, — робко спросила одна девушка.

— Говори!

— Нам предусмотрены какие-нибудь компенсации?

— Нам — да, вам — нет, — сказал инструктор, отвернулся и перестал обращать на нее внимание. Через некоторое время он повернулся снова и грубо сказал: — Познакомьтесь друг с другом, есть вопросы — спрашивайте, нет вопросов — сидите смирно.

Все переглянулись и посмотрели на старосту Сюань Мо. Сюань Мо встретила взглядом с каждой и вопросительно посмотрела на Тянь Цзинцзин. В ее памяти не было информации о том, что она когда-то была старостой класса, и теперь она совершенно растерялась. Неужели, как и во время боя, командир отвечает за постановку боевых задач?

Тянь Цзинцзин закатила глаза и прошептала на ухо:

— Ты должна сначала представиться сама, а потом попросить представиться всех остальных.

Сюань Мо кивнула и громко сказала:

— Меня зовут Сюань Мо, девушка, мне пятнадцать лет, живу в Сунъюане, десятом общежитии, комнате 302. Теперь ты, представься, пожалуйста.

Сейчас редко встретишь человека, который представляется столь сухое и официально. Девушка, сидевшая в самом конце, на которую она указала, опешила и сказала:

— Меня зовут Сюй Цзин, э-э, живу в комнате 301.

— Меня зовут ХХХ, живу в комнате 301...

Чопорность старосты, естественно, не вызвала энтузиазма. Поскольку места в общежитии определялись по результатам вступительных экзаменов в старшую школу, все девушки в этой машине имели средние или даже низкие баллы, типичные «отвергнутые», поэтому все вели

себя сдержанно.

Военный лагерь действительно был очень далеко, за пределами города, впереди виднелись горы. Сидеть в грузовике было утомительно, и вскоре все начали испытывать дискомфорт.

Инструктор Чжоу постоянно украдкой наблюдал за новой старостой. Товарищ Сюань Мо все время сидела прямо, и хотя она не знала, какая должна быть военная выправка у солдат Голубой планеты, инстинкт есть инстинкт. Дух солдата, честь, дисциплина и правильная осанка — все это отпечаталось глубоко на подкорке ее мозга, поэтому она непроизвольно сидела с идеально прямой спиной, даже лучше, чем иной солдат.

Глядя на нее, инструктор Чжоу, который хотел немного расслабиться, тоже сел прямо.

Наконец, в огромной горной ложбине появился военный лагерь. Дежурные солдаты открыли ворота и впустили грузовики внутрь. По пути они проехали мимо большого плаца, где много солдат, не занятых на военных сборах, тренировались группами: они ползали, кувыркались, кричали во весь голос — это было очень захватывающе.

Какие примитивные тренировки... Настолько примитивные, что Сюань Мо даже не могла вспомнить, в каком музее она их видела...

— Скоро будем на месте! Приготовьтесь! — крикнул инструктор. Девушки, у которых уже не было сил ни на что жаловаться, взяли свои рюкзаки. Как только машина остановилась, они начали по одной выпрыгивать, а затем кого-то стошнило, другие присели на корточки, третьи стонали...

Сюань Мо продолжала стоять прямо.

— Мо-Мо, учения еще не начались, не нужно так, — Тянь Цзинцзин подошла, потирая поясницу. — Ты не устала?

Сюань Мо серьезно посмотрела на нее:

— Разве не так нужно себя вести в военном лагере?

— Учения еще не начались! Так что нет, не нужно!

Сюань Мо продолжала стоять по стойке смирно, она не могла расслабиться, атмосфера лагеря заставляла ее быть начеку.

— Эй, не надо так делать! Иначе инструктор точно будет ставить тебя в пример остальным, и тебя будут ненавидеть! — заявила Тянь Цзинцзин без обиняков. — Ну же, расслабься.

Хотя Сюань Мо не понимала, о чем говорит Тянь Цзинцзин, она не была настолько бескомпромиссной. Она немного расслабилась, перестала стоять по стойке смирно и просто прислонилась к борту машины.

— Берите вещи и следуйте за мной! В общежитие! Застелите кровати и собирайтесь на построение! — и учеников снова толпой погнали в общежитие.

Следующие несколько дней Сюань Мо, как и все остальные новички, добросовестно тренировалась. Поскольку упражнения были простыми, многие относились к ним серьезно, и ее действия ничем не выделялись.

Единственное, что ее отличало, — это то, что когда ежедневная пробежка достигла двух километров, она была одной из немногих, кто смог пробежать всю дистанцию без остановки наряду с учениками со спортивными способностями. Более того, она даже не запыхалась и не покраснела.

Военные сборы в Первой старшей школе всегда были намного сложнее, чем в других школах. Первые пять дней были посвящены обычным тренировкам для новобранцев, но следующие десять дней — это настоящие тренировки для солдат: лазание по стенам, преодоление проволочных заграждений, полоса препятствий, стрельба, рукопашный бой и так далее. Более того, в конце нужно было еще участвовать в больших армейских соревнованиях по всем дисциплинам. Класс-победитель получал дополнительные баллы, что было очень важно для стипендии и рейтинга.

Поскольку Сюань Мо всегда следовала за другими и не выделялась из общей массы, все знали только, что она старательная, но не знали, насколько она сильна. Поэтому, когда пришло время регистрироваться на соревнования, все забеспокоились.

— В третьем взводе есть два спортсмена, они участвуют практически во всех дисциплинах, а что делать нам?! — объявив тему для обсуждения, Сюань Мо села и стала слушать их щебетание.

— Тянь Цзинцзин, я помню, ты очень быстро бегаешь, ты пойдешь на полосу препятствий! — сказала одна девушка, выйдя вперед.

— Почему я? Ты тоже неплохо справляешься! — Тянь Цзинцзин не осталась в долгу и парировала.

Сюань Мо не понимала этих странных девичьих стычек, но она знала, что Тянь Цзинцзин — ее подруга, и она не могла допустить, чтобы ту обижали. Поэтому она встала:

— Я пойду на полосу препятствий.

— Ой, но староста, ты же уже записалась на пятикилометровый марш-бросок с полной выкладкой! Как же так?! — удивилась та девушка.

Ци Шань не выдержала и тоже встала:

— Может, ты сама побежишь?! — сказав это, она повернулась к сидящему в стороне инструктору Чжоу и сказала: — Инструктор! Я предлагаю, чтобы на пятикилометровый марш-бросок с полной выкладкой пошла Сюй Цзин!

— Ци Шань, ты с ума сошла! Что я тебе сделала?!

— Это ты с ума сошла! Разве Сюань Мо тебе что-то сделала? Ты постоянно к ней цепляешься!

— Да я не цепляюсь к ней! Разве? Кто-нибудь видел?!

Девушка рядом с Сюй Цзин дернула ее за рукав и тихо сказала:

— Ах, Цзин, хватит, не надо.

— Хм! — Сюй Цзин свирепо посмотрела на ту девушку и выбежала.

Чжоу вытаращил глаза и крикнул:

— Эй! Собрание еще не закончено! Я никого не отпускал!

Но Сюй Цзин уже убежала...

Чжоу за эти дни устал от того, что девушки постоянно устраивали сцены. Он смотрел на Сюань Мо, которая стояла неподвижно, как скала, и она ему нравилась все больше. Эта девушка была послушной, делала все, что скажут, и делала это хорошо.

После того как Сюй Цзин убежала, наступила минутная тишина, а затем шум поднялся с новой силой.

Сюань Мо нахмурилась, повернулась к инструктору и спросила:

— Эти дисциплины пересекаются по времени?

Инструктор не понял, зачем Сюань Мо это спрашивает и, подумав, ответил:

— Нет, не пересекаются. В первый день с утра все секции будут идти по порядку, одна за другой, а на второй день будет последний этап — пятикилометровый забег с полной выкладкой, а после обеда состоится церемония закрытия.

Сюань Мо потеряла переносицу. Из-за этого шума ей было сложно сосредоточиться на культивации своей ментальной силы, поэтому она сказала:

— Тогда я запишусь на все дисциплины.

— Что?

Она взяла пачку регистрационных бланков и протянула инструктору:

— Напишите, пожалуйста, за меня. Я записываюсь на все дисциплины.

Она говорила негромко, но ее заявления было достаточно, чтобы все замолчали. Сюань Мо обернулась и посмотрела на удивленные лица девушек:

— Не шумите, идите спать.

<http://tl.rulate.ru/book/24661/4830405>